Ойдин ТУРДИЕВА
тадқиқотчи
Тошкент давлат шарқшунослик институти
oydint21@mail.ru

ФИЛОСОФИЯ ЖИЗНИ И СМЕРТИ В РАССКАЗЕ СОВРЕМЕННОЙ ИРАНСКОЙ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ ВАЖИХЭ АЛИ АКБАРИ САМАНИ

Мақолада замонавий Эрон ёзувчиси Важиҳэ Али Акбари Сомонийнинг ижоди, унинг ҳикоялари ўрганилган. “Охирги бекат” ҳикояси таҳлили орқали адибанинг ҳаёт ва ўлим, инсон умри, ҳаётнинг ўткинчилиги каби фалсафий қарашлар моҳиятига назар ташланган. Шунингдек, унда ёзувчининг реал воқеаларга кўчма маъно ва мистик-фантастик унсурлар киритиши ўзига хосталқинэтилган.

Статья посвящена творчеству современной иранской писательницы Важихэ Али Акбари Самани, автору ряда рассказов, в частности, рассказа “Последняя остановка”. В статье рассматриваются философские размышления писательницы о жизни, смерти и смысле существования человека.

This article is dedicated to the works of contemporary Iranian writer Vazhihe Ali Akbar Samani, the author of a number of stories, including the story "Last stop". In the article considered philosophical reflections of the writer about life, death and the meaning of human existence. The author gives the analysis of original interpretation of the writer, which is reflected in a figurative sense on real events and fiction mystical elements.

Калит сўзлар: Важиҳэ Сомоний, ҳикоя, магик реализм, модернизм, экзистенциализм фалсафаси, ички монолог, онг оқими.

Ключевые слова: Важихэ Самани, рассказ, магический реализм, модернизм, философия экзистенциализма, внутренний монолог, поток сознания.

Key words: Vazhihe Samani, short story, magic realism, modernism, philosophy of existentialism, inner monologue.

Современная иранская писательница Важихэ Али Акбари Самани (род. в 1976 г.) известна как большим тематическим разнообразием своих рассказов, так и многочисленностью проблем, поднятых в них. Наряду с социальными проблемами она поднимает вопросы нравственно-этического и философско-религиозного характера, имеющие общечеловеческое значение. Так, в сборнике “ترا من چشم در راهم” – “Мои глаза на твоём пути” (год. Изд. 2008) 7 рассказов: “Мои глаза на твоём пути”, “زیر باران” (“Под дождём”),

“برگی از یک زندگی” (“Одна страница жизни”), “ نصیر خان” (“Насирхан”), “ چشم به راه” (“Не с водя глаз от дороги”), “پلهای شکسته” (“Сломанные мосты”) и “ ایستگاه آخر” (“Последняя остановка”) – относятся к разряду таких рассказов, в которых решение нравственно-этических проблем рассматривается с позиции необходимости духовного очищения и искренней веры. Если в рассказах общественно-социального содержания рассмотрены конкретно-жизненные ситуации, то в рассказах философско-религиозного цикла мы наблюдаем отход от реалий жизни в страну абстрагирования и метафорической подачи жизненных явлений.

Например, в контексте рассказа “ایستگاه آخر” – “Последняя остановка” появляются зашифрованная метафора и мистические элементы, с помощью которых автор пытается поставить вопросы жизни и смерти, а также рассмотреть смысл существования человека. Реалии жизни настолько органично смешиваются с фантасмагорией, что создаётся эффект приёмов магического реализма.

Рассказ почти не имеет сюжета. Безымянный герой рассказа, директор престижного учреждения восседает в своём кабинете, подняв ноги на стол и попыхивая сигаретами, в то время как его служащие усердно трудятся, согнувшись над бумагами. Вначале вполне обыденная картина теряет свою реальность, когда в кабинете внезапно появляется ангел смерти Азраил.

Между героем рассказа и Азраилом происходит диалог, порой переходящий в острую дискуссию, в результате которой выясняется, что жизненный срок, отпущенный герою, закончился, и ангел смерти пришёл забрать его душу. Человек заявляет, что, хотя он знает, что он не бесссмертен, пока не готов умереть и на ходу придумывает доводы, чтобы отложить срок своего последнего часа. Писательница передаёт лихорадочное состояние своего героя через внутренний монолог, который выливается в поток сознания:

مرگ! باید می مرد! حالا! مگر میشد! نه...امکان نداشت. اصلاً وقت مردن نبود. حد اقل حالا نبود. حالا که تازه بعد از عمری دویدن و کلاه بر سر این و آن گذاشتن و بیچاره هارا سرکیسه کردن به مال و منال و منصب و شهرتی رسیده بود حتی فکر مردن هم برایش یک شوخی بود. شوخی تلخی که حتی به آن فکر هم نمیکرد. نه...حالا نمی توانست بمیرد. یعنی نبایست می مرد وباید این را یک طوری به عزراءیل حالی می کرد.

“Смерть! Он должен умереть! Сейчас! Неужели это возможно! Нет... Невозможно. Совсем не время умирать. Минимум не сейчас. После всей этой беготни, околпачиваний и обворовываний несчастных он только-только достиг богатства, положения, должности, славы, и теперь даже мысль о смерти для него казалось шуткой. Горькой шуткой, над которой он даже и не задумывался. Нет... Сейчас он не должен умереть и должен

каким-то способом объяснить это Азраилу”(здесь и далее перевод автора статьи. – *О.Т.*) (1, 91).

Следует заметить, что писательница искусно передаёт психологическое состояние своего героя через краткие глагольные предложения: *он почувствовал внезапную слабость, он покрылся холодным потом, он задрожал, от страха его язык не поворачивался, всё тело его запылало* и т.д.

Ловкач и пройдоха, мошенник, для которого добыча денег любым способом стала основным смыслом жизни, он и перед ангелом смерти старается привычно лавировать, но, когда наталкивается на несокрушительный отпор, обливается слезами, жалобно просит *“дать отсрочку хотя бы на несколько минут, чтобы написать завещание, да и невыполненных дел осталось ещё много”, на что Азраил сурово замечает: “Что ещё такого ты не успел сделать за отпущенный тебе жизненный срок, что собираешься осуществить его за несколько минут. Ты слышал, чтобы Азраил, пришедший взять душу, кому-то давал отсрочку?”*

Участь героя решена, перед глазами умирающего, как в калейдоскопе в ретроспективном изображении через воспоминания проходит вся его жизнь, все его деяния, тяжкие грехи, которые он совершал: мать, которая умерла в доме престарелых, куда он отправил её в период болезни перед смертью, и надо быть крайне циничным, чтобы поступить так, девушка, на которой он обещал жениться и бросил её, совершенно не думая о последствиях того, в какое положение он её поставил, и множество других поступков, на которые у него раскрываются глаза, и он начинает раскаиваться:

فقط گناه پشت گناه. اشتباه پشت اشتباه. فریب پشت فریب. دزدی پشت دزدی. نه اینکه از دیوار خانه ای بالا رفته باشد در نیمه شبی تاریک. بلکه در کمال احترام در روز روشن و جلو چشم همه بی آنکه کسی بفهمد. درست مثل بقیه. مثل همه آدمها. تمام گناههای ریز و درشتش در یک لحظه مقابل چشمان اشکبارش جان گرفت.

“Только грех за грехом. Ошибка за ошибкой. Обман за обманом. Воровство за воровством. Но не то воровство, что в тёмную ночь перелезаешь на стену, а напротив, средь бела дня на виду у всего уважающего тебя, ничего не подозревающего окружения. Ничем не отличается от остальных людей. В один миг все мелкие и большие проступки ожили перед его плачущими глазами”(1, 93).

Через приём “потока сознания”(3) писательница передаёт моменты “постижения истины”, т.е. расскаяния, к которому наконец перед смертью приходит герой. Он находится на “последней остановке”, подчиняясь воле Бога, которую исполняет ангел смерти Азраил, отнимая его душу. Молчаливая агония длится долго, никто не входит в кабинет, и ему тяжело умирать в одиночестве. Хотя он считал себя правоверным мусульманином,

он совершенно не был готов к смерти, не уставал наслаждаться жизнью, и совершал греховные поступки, фактически забыв Бога. В его угасающем сознании мелькают последние мысли, которые затем уходят в небытие:

چک...پول...آخ که اوضاعش سر این یکی خیلی خرابتر بود. چه قسمهای دروغی که برای به دست آوردن ریال ریال آن نخورده بود! چه رشوه ها که نداده بود! چه دزدیها که نکرده بود! چه خانه هایی که خراب نکرده بود و چه دلهایی که به لرزه نینداخته بود! پول...پول...فقط پول...هیچ چیز دیگررا نمی شناخت. حتی به قیمت ریختن آبروی دیگران!

“Чеки…Деньги…Ох, это из-за них он погибает. Это из-за них он давал ложные клятвы, чтобы копить риал за риалом. Какие взятки он только не давал. Каких только краж он не совершал! Сколько домов он разорил и сколько сердец он разбил! Деньги… Деньги… Только деньги… Ничего другого он не знал. Деньги за счёт обесчещения других!” (1, 95)

Мотивы смерти и раскаяния, избранные писательницей В.Самани, в конечном счёте преподнесены в традициях мусульманской философии, ибо она как автор является носительницей стереотипного религиозного сознания, по которому жизнь человека всецело в руках Создателя и он распоряжается судьбой каждого своего создания. Вместе с тем в рассказе отсутствует традиционная дидактика. Красной нитью через весь рассказ проходит ещё одна концепция, которая в целом не противоречит первой концепции, но ведёт к философскому обобщению с позиции общечеловеческих ценностей. Суть её такова: раз смерть неизбежна и человек, проходящий свой жизненный путь, с каждым днём приближается к ней, он должен достойно, со всей ответственностью пройти этот путь и только один нести ответ за свои деяния.

Такая концепция писательницы в рассказе близка философской концепции экзистенциализма о “человеческом уделе” (например А. Камю). Философия экзистенциализма – философия существования человека, его месте и роли в этом мире, отношения к Богу получила довольно широкое распространение в литературе арабских стран, Ирана, Турции и других стран Востока в 70-х годах прошлого века(4, 56).

Молодая писательница В. Самани, возможно, не знакома с произведениями западных экзистенциалистов, таких как А. Камю, Ж.П. Сартр. Но, очевидно, что выработанная ею в анализируемом рассказе концепция достойного прохождения жизненного пути, близка к их концепции.

В целом рассказ В. Самани “Последняя остановка” – аллегорический рассказ о человеческой жизни в виде пути, на котором встречаются остановки. “Последняя остановка” – это обрыв жизненного пути. Понятия “путь”, “путник”, “путешествие”, “остановка” в рассказе носят характер

образов-архетипов, “вечных образов”, с заложенным в них универсальным смыслом, встречающемся во всех культурах народов мира.

Рассказ “Последняя остановка” отличается стилевыми поисками. Писательница использует многие приемы современной модернистской техники письма: отсутсвие прямолинейного сюжета, насыщенность диалогами, поток сознания, внутренний монолог, нарастание эмоциальной напряжённости к финалу рассказа и др.

Всё высшесказанное свидетельствует о том, что писательница уделяет много внимания не только расширению тематического диапазона своих произведений, но и их совершенствованию и художественному мастерству, поиску выразительно-изобразительных средств.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. ترا من چشم رد داهم. وجیهه علی اکبری سامانی.تهران 1387 (Важихэ Али Акбари Самани. Мои глаза на твоём пути. – Тегеран, 2008)
2. حسن میر عابدینی. صد سال داتان نویسی ایران. جلد اول و دوم با تجدید نظر کلی . تهران 1383 (Сто лет прозы Ирана. Том I. II. – Тегеран, 2004)
3. Борев Ю. Эстетика. Теория литературы. Энциклопедический словарь терминов. – М.: Астроль, 2003. – 575 с.
4. Луков В.А. История литературы. Зарубежная литература от истоков до наших дней. – М.: Academia, 2005. – 510 с.